

Иван ЕГОРЧЕВ

**«Согласно
личного
приказания
Вашего
Высокопревосходительства...»**

**СЕКРЕТНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ
В.К. АРСЕНЬЕВА
1911–1913 гг.**

Владивосток • 2014

63.3(255.3)

Л 30

ЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ое отделение -
Амурского края

УДАРСТВЕННЫЙ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

орчев

**КАЗАНИЯ
ВАШЕГО
ХОДИТЕЛЬСТВА...»**

**СПЕДИЦИИ
1911-1913 гг.**

18.12.163

18.04.108

01.05.408

25.09.1594

25.10.1700

22.04.352

10.06-52

ГМО 7. 2000 8. 440-79

2655442

1674

Владивосток
Дальневосточный федеральный университет
2014

ОН ЦБС
г. Находка

УДК 910.4
ББК 63.3
Е30

Под научной редакцией П.Ф. Бровко

Егорчев, И.Н.

Е30 «Согласно личного приказаня Вашего Высокопревосходительства...». Секретные экспедиции В.К. Арсеньева. 1911–1913 гг. / И.Н. Егорчев ; науч. ред. проф. П.Ф. Бровко ; ПКО РГО – ОИАК ; РГИА ДВ. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2014. – 292 с. : ил.

ISBN 978-5-7444-3286-7

Книга посвящена «секретным экспедициям» известного исследователя Дальнего Востока, путешественника и писателя В.К. Арсеньева, совершённым им по поручению Приамурского генерал-губернатора Н.Л. Гондатти в 1911–1913 гг. На основе собранных автором архивных данных детально раскрыта деятельность, осуществляемая администрацией Приамурья в тот период по борьбе с бандами хунхузов и нелегальными китайскими отходниками. Дополняют повествование обширные исторические отступления и выдержки из местной прессы, воссоздающие исторический фон описанных событий.

УДК 910.4
ББК 63.3

ISBN 978-5-7444-3286-7

© Егорчев И.Н., 2014
© Приморское краевое отделение РГО –
Общество изучения Амурского края,
2014

ОТ АВТОРА

Книга рассказывает о служебной деятельности известного исследователя Дальнего Востока В. К. Арсеньева в период 1911–1913 годов, когда он по поручению Приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти занимался вопросами противодействия нелегальным китайским поселенцам (отходникам), лесным браконьерам и хунхузским бандам. Публикация основана на многочисленных документальных материалах (в основном из фондов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока). Об экспедициях этих лет написано немало, но суть подавляющего большинства публикаций сводилась к сенсационности самого факта борьбы В. К. Арсеньева с хунхузами. Этот аспект его службы преподносился с неким скандальным оттенком, чему немало способствовало обычное для того времени, но режущее слух сейчас выражение «карательные экспедиции». Отдельными авторами описывались неизвестно откуда заимствованные эпизоды боевых схваток с хунхузами, сведения о мифическом ранении В. К. Арсеньева, о выполненных им «тайных поручениях», связанных с работой то ли в разведывательных, то ли в контрразведывательных структурах... Однако излишняя «героизация» образа Владимира Клавдиевича совершенно неуместна: он и без подобных выдумок – заметная и вполне самодостаточная личность.

Как может убедиться читатель, каких-то особых кровопролитных схваток с «бандформированиями» в его жизни не происходило, как не было и тайной разведывательной деятельности – кроме той, которой по долгу службы занимались все офицеры российской армии на Дальнем Востоке. Приведённые документы, полностью описывающие подготовку к экспедициям 1911–1913 года и их осуществление, раскрывают кропотливую и постоянную работу, которая проводилась высшей администрацией Приамурья в сфере борьбы с «жёлтой опасностью» – как она понималась в тот период. В. К. Арсеньев, как и другие военнослужащие, чиновники, полицейские чины и работники лесной охраны, был добросовестным исполнителем тех распоряжений, которые диктовались требова-

ниями внутренней государственной политики с учётом местной специфики.

Автор внёс минимум личных оценок и суждений, комментируя приводимые документы лишь в необходимых случаях. В то же время, по мнению автора, элементарная объективность требует не только изложить имеющиеся факты, но и попытаться оценить их – в историческом контексте, разумеется. Именно поэтому в тексте книги имеются исторические отступления (также основанные на документальных источниках) и многочисленные выдержки из местной прессы, позволяющие читателю ощутить «аромат эпохи», попытаться взглянуть на события того времени глазами человека, жившего в начале XX века.

Автор благодарит за неоценимую помощь и всемерную поддержку сотрудников Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, и особенно его директора А. А. Торопова, работников библиотеки и архива Общества изучения Амурского края, коллективы Приморского государственного объединённого музея им. В. К. Арсеньева, Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова, Приморской краевой публичной библиотеки им. А. М. Горького, Центральной библиотеки имени А. П. Чехова Владивостокской централизованной библиотечной системы. Отдельная благодарность – Е. В. Горобейко и Р. А. Фадееву за помощь в подготовке печатных и изобразительных материалов.

Иван ЕГОРЧЕВ,
член Творческой ассоциации журналистов России,
член Союза фотохудожников РФ,
действительный член Русского географического общества,
лауреат премии имени В. К. Арсеньева 2005 года,
редактор журнала «Записки ОИАК»

ЧАСТЬ 1.

«... ДЛЯ ВЫРЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВЫСЕЛЕНИИ КИТАЙЦЕВ ИЗ УССУРИЙСКОГО КРАЯ»

6 июня 1911 года Владимир Клавдиевич Арсеньев, с 28 апреля занимавший гражданскую должность старшего производителя работ Уссурийской межевой партии в ведомстве Переселенческого управления и при этом имевший звание штабс-капитана, направляет многостраничный доклад на имя Его Высокопревосходительства, Шталмейстера Двора Его Императорского Величества, Приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти. По всему тексту, подлинник которого хранится в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ), имеются многочисленные рукописные пометки генерал-губернатора и общая резолюция в конце: «Согласно отметкам. Н. Гондатти. 16 июня 1911 г.».

Приводим этот документ полностью, с сохранением оригинальной орфографии и пунктуации:

«Согласно личного приказания Вашего Высокопревосходительства представляю доклад о мероприятиях необходимых для вырешения вопроса о выселении китайцев из Уссурийского края.

На прилагаемой при сем 100 верстной схематической карте желтой краской показаны те места в Уссурийском крае, которые заняты китайцами-звероловами (в период летних работ – они же земледельцы).

В китайском засилье Уссурийского края не второстепенную роль играют китайцы, поселившиеся в городах (Никольск, Владивосток и Хабаровск) и на левом берегу р. Уссури главным образом против Имана. Отсюда ежегодно с наступлением осени целые толпы их идут в Уссурийский край ради охоты и соболевания, отсюда идут и искатели жень-шеня и скупщики пушнины.

За последние года деятельность хунхузов особенно сильно проявилась в Южно-Уссурийском крае, начиная к востоку от Уссурий-

ского залива по всему побережью моря к заливу Св. Ольги и далее на север до мыса Олимпиады, а также в истоках р. Уссури и по верховьям р.р. Ула-хэ, Фудзин и Ното.

Работы по выселению китайцев из описанных мест не могут быть выполнены в течении одного лета и осени на это требуется не менее 2-х лет. Самая работа разделяется на два периода – подготовительный и исполнительный.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

1) В первую очередь необходимо собрать СОВЕЩАНИЕ (здесь и далее выделение заглавными буквами в тексте – авторское – И.Е.) из сведущих лиц, лесничих, юриста, для выработки строго определенной инструкции.

(Пометка Гондатти: «Сделано»).

2) В настоящем докладе все мероприятия изложены лишь схематично. Подробная разработка каждого пункта в отдельности будет сделана на Совещании.

(Пометка Гондатти: «Даны указания»).

3) Широкое объявление на китайском языке по всему Краю о том, что китайцам, живущим в горах и занимающимся земледелием и звероловством и т.п., предлагается к 1-му марта окончательно ликвидировать все свои дела в Уссурийском крае, так как после этого срока они будут выдворяться силой и что в этом отношении никаких отсрочек делаться более не будет.

(Пометка Гондатти: «Все это было уже сделано и теперь надо выселить до 15 октября текущего года»).

Важно, чтобы китайцы поняли, что выселяют их не по личному произволу какого либо чиновника, а что это есть государственное распоряжение. Поэтому исполнителям следует обращаться с китайцами возможно мягче, гуманнее отнюдь не применяя насилия если только нет с их стороны сопротивления.

(Пометка Гондатти: «Конечно»).

Примечание: Объявить инородцам, чтобы они тоже покончили всякие счеты с китайцами и впредь спускались бы по рекам в русские селения для закупки себе продовольствия.

(Пометка Гондатти: «Это лишнее»).

4) Ознакомление с «Законами о состояниях» и с «Правилами о побочных пользованиях» и с ранее бывшими частными примерами по выдворению китайцев из той или другой местности.

(Пометка Гондатти: «Это уже сделано»).

Ознакомление это должно производиться: в делах Канцелярии Генерал-Губернатора, Управления Государственных Имуществ, в Областном правлении, в переселенческом управлении, у лесничих и у начальников уездов.

Придется знакомиться с статистическими сведениями центральных и областных учреждений, при чем необходимо будет для проверки и дополнения собранных сведений объехать все три уезда: Сучанский, Ольгинский и Анучинский.

5) Необходимо также удостовериться на месте, как будут реагировать на выселение китайцев крестьяне, согласны ли они помочь в этом деле, так как ценно, чтобы они хорошо уяснили-бы себе необходимость этой меры и помогли-бы сознательно. Лишь такая помощь может принести плоды. Для сбора таких сведений и для работы в учреждениях Владивостока и Хабаровска нужны три человека помощников, с которыми и можно будет вести все подготовительные работы.

(Пометка Гондатти: «Даны соответств. указания»).

6) Непременно надо назначить одного окончившего Восточный Институт «китаиста». Может быть Штабс-Капитан Федоров, состоящий в прикомандировании к Штабу Приамурского военного округа за денежное вознаграждение согласился бы принять участие в работе. Переводчики из инородцев не только не надежны, но и прямо опасны – тут необходим человек образованный.

(Пометка Гондатти: «Будет избран переводчик самим Арсеньевым»).

7) Надо точно отделить тазов от китайцев и выдать им удостоверения. По этим удостоверениям они безотлагательно должны получить билеты от полицейских властей, которые в свою очередь не должны им в этом отказывать, и задерживать регистрацию тазов.

(Пометка Гондатти: «Конечно»).

8) Воспрещение полиции выдавать билеты на право покупки соборей, пантов, жень-шеня и т.п.

(Пометка Гондатти: «Полиция не должна выдавать таких билетов»).

9) Воспретить полиции выдавать торговые свидетельства китайцам для разъездов по Уссурийскому краю с целью торговли среди инородцев.

(Пометка Гондатти: «Нельзя»).

Опасение, что инородцы будут этим обречены на голодовку не должны иметь места, так как, если китайцы могут подыматься по рекам к стойбищам инородцев, то также и эти последние могут спускаться к русским селениям. (В настоящее время орочи живущие вверху Имана ездят для закупок и продажи пушнины к самой железной дороге). Это должно послужить к сближению инородцев с русскими, а следовательно и к обрусению их. Наши орочи только потому и окитаялись, что через чур долгое время имели тесное соприкосновение с китайцами.

10) Было бы крайне желательно воспользоваться этим летом и тотчас же командировать меня и моих помощников в Засучанье, в Ольгинский район и в верховья Уссури для выполнения пункта 4-го сего доклада.

(Пометка Гондатти: «Необходимо, но только для общего ознакомления и для принятия указанных мер к водворению там порядка»).

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

1) На прилагаемой при сем 100 верстной схематической карте цветными красками показаны 13 районов, из которых надлежит удалить китайцев.

2) Нужно иметь вооруженную команду солдат или полицейских стражников и лесников в числе 25-ти человек при одном офицере.

(Пометка Гондатти: «Указания даны»).

3) При воинской команде непременно должен быть постоянный наряд в качестве проводников 2-3 охотников из числа местных крестьян по районно.

(Пометка Гондатти: «Указания даны»).

(Местные крестьяне стоят впереди солдат, так как они хорошо знают местность и пункты, где живут китайцы, и потому что вопрос выселения китайцев касается их личной жизни их личных интересов).

(Пометка Гондатти: «Будут использованы насколько только будут полезны»).

4) Для того, чтобы поощрить крестьян к такой работе, следует им назначить суточные деньги, что же касается до лесников, полицейских и нижних чинов то для особо энергичных и выдающихся следует назначить особые денежные награды.

(Пометка Гондатти: «Даны указания»).

5) Выселение китайцев из тайги должно быть произведено по району начиная с первого.

(Пометка Гондатти: «Даны указания»).

6) Китайцы должны быть доставлены в определенные пункты, где их должны ждать пароходы с запасом продовольствия для отвоза на родину.

(Пометка Гондатти: «Должны быть отправлены в Китай»).

7) Все документы добытые во время этих экспедиций должны быть доставлены в гор. Хабаровск для перевода их на русский язык, для приобщения к делу.

(Пометка Гондатти: «Все должно быть отправлено в Канцелярию Ген. Губ»).

8) Необходимы печати для составления актов и машинки для пломбирования конфискованной пушнины, пантов и жень-шеня.

(Пометка Гондатти: «Печать будет у Пристава»).

9) Ловушки и Лудевы должны быть разрушаемы и орудия хищнического лова зверей – конфискованы.

(Пометка Гондатти: «Безусловно»).

10) Пустые фанзы, никому не принадлежащие, как притоны хунхузов должны быть сжигаемы,

(Пометка Гондатти: «Конечно»).

Фанзы жилые, принадлежащие китайцам, передавать в пользование русским крестьянам или инородцам.

(Пометка Гондатти: «Дать указания»).

11) Такие выселения должны производиться ежегодно подряд в течении 3-х лет, так как одно выселение не достигнет цели.

(Пометка Гондатти: «Сколько понадобится»).

**СМЕТА РАСХОДОВ ДЛЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ
В ТЕЧЕНИИ 4-Х МЕСЯЦЕВ**

(Июнь, Июль, Август и Сентябрь).

Резолюция Гондатти: «Смету утверждаю с предоставлением Шт.-Кап. Арсеньеву делать в ней изменения вызываемые обстоятельствами».

Содержание 3-м помощникам в течении 4-х летних месяцев по 100 рублей каждому	1200 р.
Разъезды мои 3-х помощников и китаиста по 100 р. в месяц каждому (представление оправдательных документов)	2000 рублей.
Печатание объявлений, канцелярские расходы, телеграммы	400 рублей.
ВСЕ РАСХОД	3600 рублей.

Согласно Пекинского договора 1860 года все китайцы жившие в Уссурийском краю ко дню договора должны быть оставлены на своих местах. В силу этого обстоятельства они не могут быть выселяемы и в настоящее время, иначе произойдет нарушение договора чем вызовутся политические осложнения. Необходимо теперь же точно установить кто и когда из китайцев приехал в Уссурийский край. Это могут сделать те же исследователи, которые будут посланы на работы текущим летом и осенью. Таких китайцев надо зарегистрировать т.е. выдать им как и такам удостоверения на право жительства в крае и на право получения билета в канцелярии ближайшего пристава.

(Пометка Гондатти: «Конечно»).

Штабс-Капитан Арсеньев»

(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 716. Л.л. 151–154 об.).

К рапорту приложена карта, охватывающая территорию от Владивостока до Николаевска и от Амура до побережья Японского моря в масштабе 100 вёрст в дюйме; на ней обозначены направле-

ния рейдов по рекам и маршруты прибрежных пароходных рейсов с пунктами захода. Синим цветом закрашен юг края от реки Ваку (теперь Малиновка, Дальнереченский район Приморского края) и от залива Св. Ольги до Посъета – согласно пояснениям, это районы, «намеченные к осмотру воинскими командами по программе подполковника Чеснакова». Красным цветом выделено побережье Японского моря от Ольги до р. Нахтоху (Кабанья, Тернейский район Приморья) – «прибрежные районы, подлежащие к осмотру летом и осенью 1911 г. и не вошедшие в число местностей, указанных подполковником Чеснаковым». Ещё два отдельных района, выделенные зелёным цветом (нижнее течение рек Бикин и Хор), – это «районы, не вошедшие в число местностей, указанных подполковником Чеснаковым, но где всегда есть шайки хунхузов». Все надписи на карте сделаны почерком В. К. Арсеньева.

По тексту данного рапорта (учитывая приложенную к нему карту) можно с уверенностью сказать, что Н. Л. Гондатти предварительно обсуждал эту сложную тему с В. К. Арсеньевым – возможно, и не один раз, и не только с ним. Упоминание о «программе подполковника Чеснакова» (о которой нам пока ничего не известно) также заслуживает внимания и говорит о широких масштабах задуманной операции. Отметим, что пометки генерал-губернатора практически стопроцентно одобрительны; более того, упоминаемое в первом пункте совещание «из сведущих лиц, лесничих, юриста, для выработки строго определенной инструкции» к этому числу уже состоялось. Видимо, в принципе были заранее определены основные задачи предстоящего похода по выселению китайцев и решён вопрос о его финансировании. Оперативность всех последующих действий по подготовке экспедиции подтверждает такой вывод.

Через четыре дня, 10 июня 1911 года, В. К. Арсеньев подаёт Н. Л. Гондатти ещё один доклад под грифом «Секретно», с приложением более подробной сметы (в двух вариантах). Этот документ приводится дословно, без исправлений и изъятий.

«В дополнение доклада моего 5-го июня сего года, согласно приказанию Вашего Высокопревосходительства представляю проект о выселении китайцев из прибрежного района от р. Нахтоху до зал. Св. Ольги.

В настоящее время самые сильные китайские организации создались на реках Нахто-ху и Такэме (теперь соответственно Кабання и Кема в Тернейском районе Приморского края – И.Е.).

Все летние месяцы и даже до половины Сентября китайцы живут у самого берега моря и занимаются хлебопашеством. Застигнуть их легко, но позже (вторая половина сентября и октябрь) придется подниматься вверх по рекам до самых истоков и искать китайцев по соболиным ловушкам.

Желательно было бы иметь команду солдат в 50 человек при одном офицере.

Можно, конечно, воспользоваться местными крестьянами охотниками, но это будет стоить гораздо дороже, так как придется их отрывать от полевых работ и следовательно платить больше. Осенью же когда крестьяне будут сравнительно свободны, китайцы уйдут в горы для соболевания. Тогда задача становится несравненно сложнее.

Все китайцы вооружены хорошо, крестьяне же вооружены слабо, да и патронов имеется у них очень ограниченное количество.

В этой экспедиции мне необходим помощник. Если не будет назначен офицер, тогда я буду просить разрешения взять с собою г-на Бутлерова – человека, которого я знаю давно и на которого вполне могу положиться.

Сначала я намерен прямо приехать на пароходе на реку Нахто-ху. По пути в местах, отмеченных на карте красными цифрами, я намерен устроить для отряда небольшие продовольственные пункты, т.е. сложить там муку, сухари, соль, консервы, рис и т.д.

Высадившись на р. Нахто-ху и собрав все нужные сведения, я произведу аресты китайцев. (Пароход уйдет в Императорскую Гавань) на обратном пути он должен зайти на Нахто-ху и принять арестованных и высадить меня вновь около мыса Олимпиады, а арестованных под конвоем отвезти во Владивосток.

От мыса Олимпиады я пойду походным порядком к югу по побережью моря, производя обследования и арестовывая самый беспокойный и самый вредный элемент, т.е. тех китайцев, которые особенно враждебно относятся к русским и теснят их.

На сколько я успею к половине октября спуститься к югу, сказать трудно. Все будет зависеть от обстановки, вообще, и от тех сведений, которые я соберу на месте.

Быть может, где нибудь мне придется пройти усиленным маршрутом, а в других пунктах – задержаться в интересах дела.

Непременно надо поставить в обязанность командирам судов, совершающих рейсы вдоль по побережью Японского моря, чтобы каждый раз на обратном пути из Императорской Гавани, пароходы эти заходили бы в пункты, указанные мной на карте для приемки арестованных.

Какие пароходы будут заходить в намеченные пункты, я выясню во Владивостоке и лично условлюсь с командиром судов, как наладить это дело.

Просил бы разрешения Вашего Высокопревосходительства назначить на пароход одного полицейского, в распоряжение которого и поступят отряженные мной конвоиры.

Этот полицейский из зал. Св. Ольги каждый раз будет телеграфировать во Владивосток о высылке конвоя для приема арестованных.

Во время своих маршрутов по побережью моря я буду обследовать все реки, подымаясь вверх по их течению до тех пор, пока будут земледельческие фанзы.

Для производства обысков и для ареста китайцев прошу Ваше Высокопревосходительство назначить в мое распоряжение одного лесника и одного полицейского чина.

Вместе с тем прошу Ваше Высокопревосходительство о выдаче мне из канцелярии Генерал-Губернатора предписания и инструкции, на предмет ареста и выселения китайцев.

Прошу о выдаче открытого листа, в котором необходимо подчеркнуть чтобы местные крестьяне не только бы оказывали содействие, но давали бы и лошадей, проводников и наряжали бы людей для конвоирования арестованных.

Прошу о выдаче из канцелярии Генерал-Губернатора печатей обыкновенной (для составления актов) и сургучной для опечатывания ценной пушнины, пантов и жень-шеня, если таковые будут найдены.

СМЕТА С ВОИНСКОЙ КОМАНДОЙ

Суточные деньги офицеру по 1 р. 50 коп. в сутки (на 4 месяца)	180 рублей.
Переводчику по 40 руб. в месяц (4 мес.)	160 руб.
Проводнику по 40 руб. в месяц (4 мес.)	160 руб.

Ремонт 6-ти вьючных седел.....	60 руб.
Наем вьючных лошадей (4 лошадей по 1 руб. в сутки с лошади).....	360 руб.
Довольствие членам экспедиции из общего котла	120 руб.
Снаряжение (палатка, одежда, обувь и т.п.).....	100 руб.
Аванс на непредвиденные расходы довольств. арестованных, погрузка, выгрузка переправа через реки	500 руб.
Проезды по железной дороге и на пароходе	100 руб.
На тайную агентуру.....	200 руб.
Итого.....	1940 руб.
а за округлением цифры.....	2.000 руб.

СМЕТА ПРИ УСЛОВИИ ПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТНЫМИ ОХОТНИКАМИ ВМЕСТО ВОИНСКОЙ КОМАНДЫ (15 ЧЕЛОВЕК)

Содержан. помощнику.....	200 рублей
Наем проводника.....	160 - « -
Ремонт седел	60 - « -
Наем вьючных лошадей	360 - « -
Проезды на пароходах и по жел. дорогам.....	100 - « -
Довольствие членов экспедиции	120 - « -
Аванс на непредвид. расход	500 - « -
На тайную агентуру.....	200 - « -
Жалованья 15 челов. охотников по 45 руб. в месяц кажд. (на своем довольствии/4 мес. работы)	2700 рублей
Итого.....	4.400 рублей.

Вместе с тем испрашивается разрешение Вашего Высокопревосходительства на выдачу из канцелярии Генерал-Губернатора провозных бланков на предмет льготного или бесплатного провоза грузов и арестованных китайцев на пароходах по морю и переезда членов экспедиции по Уссурийской железной дороге.

Во время экспедиции я буду пользоваться всякой случайной оказией для того, чтобы посылать донесения о ходе работ и о намерениях своих действий. К донесениям будут каждый раз прилагаться кроки.

Угодно ли будет Вашему Высокопревосходительству утвердить настоящий доклад и РАЗРЕШИТЬ ассигнование просимой суммы

на экспедицию по выселению китайцев из прибрежных районов Зауссурийского края.

Штабс-Капитан Арсеньев»

(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 716. Л.л. 155–157).

На этом рапорте имеется резолюция Н. Л. Гондатти: «В доклад. 10 июня 1911». Обратим внимание на такую особенность: офицер невысокого чина, к тому же занимающий относительно скромную гражданскую должность, подаёт доклады непосредственно генерал-губернатору и получает не только всемерное одобрение по всем предложенным в них пунктам, но и полный «карт-бланш» в части дальнейших действий. Если бы речь шла не о В. К. Арсеньеве, это показалось бы странным и уж наверняка противоречащим существующей тогда «табели о рангах». Плюс к тому разработкой плана столь обширной экспедиции теоретически должен был заниматься не один человек, а как минимум рабочая группа из представителей нескольких ведомств. Хотя в таком случае требуемой секретности добиться, конечно, не удалось бы... А один Арсеньев – пусть это не покажется преувеличением – по своему опыту и знанию проблемы вполне мог заменить десяток специалистов.

Не следует забывать, что буквально за последние два года он получил достаточную известность в научных кругах, причём не только в местных, но и столичных, чем, надо полагать, и обратил на себя внимание генерал-губернатора. Так, в феврале 1909 года министр земледелия и землеустройства России прислал ему письмо с выражением благодарности за ценные для хозяйственного освоения Уссурийского края сведения, которые были собраны в экспедициях 1906–1909 годов. В апреле 1910 года в Приамурском отделе ИРГО (Хабаровск) В. К. Арсеньев сделал обширное сообщение о только что завершённой «Юбилейной» экспедиции 1908–1910 годов с демонстрацией фотографий, этнографических и минералогических коллекций. С ноября 1910 года по апрель 1911-го он выступал в Петербурге и Москве с несколькими докладами о своих походах в горную страну Сихотэ-Алинь; в феврале 1911 года был награждён серебряной медалью за подаренную им Русскому музею этнографическую коллекцию. В течение того же февраля в отделении этнографии ИРГО прочёл доклад «Китайцы в Уссурийском крае», в стенах Русского военно-исторического общества осветил тему «Древней-

шая история Уссурийского края по легендам китайцев и на основании археологических находок 1903–1907 гг.»; в марте 1911 года в ИРГО выступил с докладом «Орочи-удэхе». Понятно, что далеко не каждый штабс-капитан мог похвастаться подобными успехами и такими организационными способностями – если говорить об уже проведённых исследованиях...

До отправления экспедиции в путь было необходимо решить ещё несколько рабочих вопросов, чем также занимается В. К. Арсеньев. 16 июня 1911 года он подаёт доклад на имя К. А. Лакшевица, правителя канцелярии генерал-губернатора, в котором просит (а по сути – требует):

«1) Телеграфировать Переселенческому Управлению о выдаче за деньги Бутлерову пяти ящиков с консервами и о принятии на пароход Переселенческой организации Бутлерова Десулави и их грузов для устройства продовольственных баз на побережье моря.

2) Написать в Переселенческое Управление, чтобы Командир парохода на возвратном пути из Императорской Гавани, каждый раз непременно заходил бы в намеченные пункты. Предоставить мне сговориться по этому поводу с Командиром парохода.

3) То же самое написать пароходству Гр. Кейзерлинга.

4) Открытое предписание, причем в нем оговорить что помощник назначен Г. Бутлеров.

5) Отпечатать 6 копий с инструкции»

(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 716. Л. 1).

В тот же день по адресу «Владивосток, Заведывающему Переселением» из Хабаровска уходит телеграмма следующего содержания:

«Поручению Генерал Губернатора прошу отпуске переселенческого склада члену экспедиции Арсеньева Бутлерову пяти ящиков консервов принятии его и Десуляви с грузом пароход переселенческой организации для доставления согласно указанию их в один из портов по пути парохода Императорскую гавань. Правитель Канцелярии Лакшевиц»

(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 716. Л. 2).

А дополнительно к телеграфной депеше – письмо примерно того же содержания, черновик которого написан лично генерал-губернатором:

«Секретно. Заведывающему переселением в Приморском районе. 16 июня 1911 г.

Для выселения безпаспортных китайцев из района побережья Японского моря и Татарского пролива к северу от Залива Св. Ольги Генерал-Губернатором командирована экспедиция во главе с Штабс-Капитаном Арсеньевым.

По приказанию Шталмейстера Гондатти канцелярия просит Ваше Высочество в интересах обеспечения экспедиции возможностью сообщения ... отдать распоряжение чтобы пароходы переселенческой организации на возвратном пути из Императорской Гавани заходили в пункты побережья которые будут намечены по соглашению Шт. кап. Арсеньева с командирами пароходов...»

(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 716. Л. 3–3 об.).

Уже на следующий день, 17 июня (какова оперативность!), В. К. Арсеньев получает на руки секретное письменное предписание от генерал-губернатора, в котором сформулировано особое задание: во главе вооружённого отряда отправиться в Иманский и Никольск-Уссурийский уезды, в Ольгинский и Заольгинский станы, «для выяснения условий проживания там китайцев и для принятия соответствующих мер к аресту и выселению не имеющих там права жительства» (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 716. Л. 7). Сразу же отметим, что в Иманский и Никольск-Уссурийский уезды арсеньевская экспедиция в этот год не попала; впрочем, в последующих документах эти местности и не значились – видимо, стало понятно, что в намеченные сроки столь обширные планы не укладывались.

Тем же числом выдано ещё одно предписание, на этот раз открытое, предназначенное для предъявления на местах, в котором, разумеется, нет даже упоминания о «вооружённом отряде» и уж тем более об арестах и выселении китайцев:

«17 июня 1911 г. № 6591. Г. Хабаровск.

ОТКРЫТОЕ ПРЕДПИСАНИЕ

Предъявитель настоящего предписания – Старший Производитель работ Переселенческого Управления, штабс-капитан Арсеньев, в сопровождении студента Московского сельско-хозяйственного Института Бутлерова, отправляется на побережье Японского моря, в район от реки Нахтоху до залива Св. Ольги, для выполнения возложенного на него особого поручения.

Предписываю подлежащим полицейским, волостным и сельским властям Приморской области оказывать штабс-капитану Арсеньеву и студенту Бутлерову всякое возможное с их стороны содействие к успешному выполнению возложенной на них задачи, а также содействовать беспрепятственному проезду их в указанном выше районе, между прочим, путем предоставления за плату проводников, лодок, вьючных лошадей и проч.

Генерал-Губернатор, Шталмейстер Двора Его Императорского Величества

Н. Гондатти (подпись).

Правитель Канцелярии»

(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 716. Л. 41).

И тем же числом, 17 июня, Н. Л. Гондатти утверждает немалую по объёму секретную инструкцию следующего содержания.

«Начальнику экспедиции, командированной распоряжением Приамурского Генерал-Губернатора на побережье Японского моря к северу от залива Св. Ольги для выяснения условий проживания там китайцев, для ареста и выселения не имеющих там права жительства.

1) По прибытии на место (в ожидании захода парохода на обратном пути) собрать самые обстоятельные сведения о китайцах по следующей программе:

- I. Хунхузы, район их деятельности, численность.
- II. Кто из китайцев дает у себя приют хунхузам и бездомным бродягам.
- III. Где есть опиекурильни и игорные притоны.
- IV. Элемент наиболее беспокойный, подозрительный.

- V. У кого и какое есть оружие.
- VI. Выяснить личные отношения между русскими, китайцами и инородцами.
- VII. Предметы занятий и промыслы.
- VIII. Эксплоатация инородцев.
- IX. Организовать тайную агентуру с денежным вознаграждением.

2). Ко времени прихода парохода арестовать тех китайцев, которые окажутся, на основании собранных сведений, наиболее вредным элементом.

3). Арестовать представителей власти китайской нелегальной организации.

4). Арестовать всех китайцев бродячих, не имеющих определенных занятий, а равно – и всех безбилетных.

5). Отобрать оружие от всех китайцев без исключения и отправить его во Владивосток. Отобранному оружию составить опись.

6). В случае получения сведений о близком нахождении хунхузов, немедленно идти на их розыски, однако не очень доверяя рассказам китайцев, потому что такие слухи они станут распускать нарочно, чтобы избавиться от присутствия команды и избежать арестов.

7). Пустые фанзы, никому не принадлежащие (в особенности если они вдали от селения и в стороне от дорог) – сжигать, как приюты бродяг и хунхузов.

8). Перед тем как произвести посадку арестованных на пароход, следует осмотреть каждого, нет ли у кого-нибудь из них такого оружия, которое легко спрятать при себе в одежде.

9). Всем арестованным должен быть составлен список, каковой и представить Губернатору Приморской области.

10). Арестованным китайцам не препятствовать устроить свои дела с фанзой и с имуществом. Приказать арестованному указать лицо, которому он доверяет. Этому лицу сдать под росписку на хранение фанзу и имущество. Росписку приложить к акту, а копию с нее выдать владельцу фанзы.

11). Сделать опись денег и ценных вещей, которые имеются на руках у арестованных. Опись приложить к рапорту на имя Военного Губернатора.

12). Глубоких стариков, если они не являются агитаторами среди бродяг и хунхузов, оставить на месте.

13). Трудно больных не арестовывать, но отобрать подписку о том, что они уедут по выздоровлении. Однако надо отличать симулянтов от действительно немощных.

14). Курильщики опия – опия не лишать, а позволить взять с собой на дорогу необходимое количество.

15). Объявить, чтобы арестованные брали с собой продовольствия на 10 суток и только тем из них, которые не имеют своего продовольствия, выдавать кормовые деньги по расчету 10 коп. в сутки на человека.

16). Всех арестованных до посадки на пароход собрать в фанзу, к которой приставить караул.

17). Обыск в фанзах должен производить пристав. Он же составляет все акты и описи, а также производит и аресты.

18). Все документы на китайском языке и все рукописи должны быть направлены в Канцелярию Генерал-Губернатора.

19). Если в горах или в тайге, в стороне от дорог, будет найдена фанза и в ней склад оружия и запасы продовольствия и если не известен хозяин ее, то фанзу, как притон хунхузов, сжечь, а имущество и оружие арестовать. В случае невозможности исполнить последнее за дальностью расстояния – сжечь и оружие и продовольствие, в чем и составить акт.

20). Приспособления к выгонке спирта выносить на улицу и сжигать, а равно уничтожать (топить) закваску и сулевые кирпичи, но отнюдь не трогать хлеба в зародах и зерне.

21). Найденный ханшин – весь уничтожать.

22). Опий, найденный при обыске и предназначенный для продажи, отбирать и при акте отправлять во Владивосток.

23). Зверовые китайские фанзы сжигать, предварительно вынеся наружу все имущество.

24). Ловушки, капканы и т.п. оружие хищнического лова зверей – уничтожать тотчас же на месте. На эту работу по возможности привлекать самих китайцев после ухода парохода с арестованными.

25). Найденные меха, панты и жень-шень отбирать, опечатывать и при актах с подписями свидетелей отправлять во Владивосток в распоряжение Военного Губернатора.

26). Весьма возможно, что многие китайцы убегут в горы, оставив свои фанзы на произвол судьбы. Таковую фанзу обыскать; оружие,

меха, панты и жень-шень арестовать, составив надлежащую опись. Фанзу с имуществом передать на хранение местным жителям, в чем и отобрать от них росписку.

27). Остальным китайцам, оставшимся на жительство на месте ареста объявить, чтобы по снятии хлебов и после сбора огородных овощей, они оставили бы землю и уехали бы на родину, что более отсрочек даваться не будет, что в противном случае они будут выдворены силою.

28). Составить подробный список всех китайцев, оставшихся на месте. Отобрать подписки о выезде к 15 октября.

29). Китайцев – рабочих у русских, если они за них ручаются, не арестовывать, но во всяком случае они должны иметь надлежащие паспорта.

30). Китайцев – арендаторов земель у русских переселенцев и частных владельцев, не арестовывать, если они имеют указанные виды на жительство.

31). Женщин, силою отобранных китайцами у инородцев, вернуть к своим мужьям.

32). Всем тазам выдать временные удостоверения о принадлежности их к коренному туземному населению страны. По этим удостоверениям они впоследствии должны получить билеты на жительство у пристава в заливе Св. Ольги. Такие же удостоверения выдать и тем тазам, которые произошли от брака китайцев с тазачками.

33). При всяком деле, в каждом отдельном случае составлять акты и отбирать от китайцев соответствующие подписки.

34). Все акты, все росписки составляются полицейским приставом и подписываются, кроме пристава, еще начальником экспедиции и двумя понятыми из числа свидетелей.

35). Вести дневник ежедневно.

36). Воспрещать чинам отряда ходить по китайским фанзам в одиночку.

37). Если среди чинов отряда окажутся ненадежные люди, то немедленно удалять их из отряда и доносить: о полицейских – рапортом Военному Губернатору, а об лесниках Управляющему Государственными Имуществами.

38). По окончании экспедиции представить: 1) отчет израсходованным деньгам, 2) список арестованных, 3) опись оружия, 4) опись

мехам, пантам, жень-шеню и т.д. 5) акты и росписки и 6) путевой дневник.

Приамурский Генерал-Губернатор, Шталмейстер Двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Н. Гондатти»

(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 716. Л.л. 42–44 об.).

В том же архивном деле имеется составленный В. К. Арсеньевым черновик этой инструкции, ненамного отличающийся от окончательного варианта, утверждённого Н. Л. Гондатти. Поясним непонятные сейчас широкому кругу читателей слова: сулевые кирпичи – полуфабрикат для производства ханшина, ханшин – китайский самогон, лудевы – загороди с ловчими ямами для хищнической добычи животных, тазы – потомки от брака китайцев и местных аборигенов.

Заметную осторожность в формулировках – возможно, даже избыточную – можно объяснить знакомством Н. Л. Гондатти с результатами рейдов воинских команд предыдущих лет, когда излишне агрессивные действия против китайцев были по сути незаконными и в итоге мало результативными (об этом будет сказано ниже). Кроме того, для самого Гондатти это была первая широкомасштабная антихунхузская акция, и какие-либо шероховатости в её проведении ему, разумеется, не были нужны – отсюда и явное старание предусмотреть все возможные ситуации. Заодно отметим, что, вероятно, именно пунктом 38.6 этой инструкции объясняется отсутствие полевого дневника 1911 года в личном архиве В. К. Арсеньева в ОИАК – при том, что за все остальные годы его деятельности экспедиционные дневники в том или ином объёме имеются.

Через несколько дней В. К. Арсеньев подаёт (опять же лично генерал-губернатору) ещё один документ под грифом «Секретно» – на этот раз окончательный вариант сметы.

«ПРОЕКТ СМЕТЫ

на экспедицию штабс-капитана Арсеньева, командированного распоряжением Приамурского Генерал-Губернатора на побережье моря к северу от залива Св. Ольги для принятия мер к аресту и выселению китайцев безбилетных, подозрительных и наиболее враждебно относящихся к русским переселенцам.

Содержание помощнику за 3 месяца	300 руб.
Наем переводчика (по 50 руб. в месяц).....	200 руб.
Разведка и тайная агентура.....	250 руб.
Наем вьючных лошадей (4 лошади по 1 рублю в день – 4 месяца)	480 руб.
Организация экспедиции (покупка походной аптеки, котлов, чайников, топоров, пил, покупка обуви, одежды,ковка лошадей, лодки)	350 руб.
Канцелярские расходы и телеграфные	50 руб.
Переезд членов экспедиции и нижних чинов отряда на пароходах и по железной дороге.....	400 руб.
Аванс на непредвиденные путевые расходы и довольствие арестованных.....	600 руб.
Довольствие чинов отряда	1000 руб.
ИТОГО: 3 630 руб.	

Штабс-капитан Арсеньев»

(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 716. Л. 6).

20 июня 1911 года Н. Л. Гондатти утверждает этот документ без всяких поправок, что косвенно свидетельствует о предварительной проработке всех его пунктов. Заметим, что в проекте сметы задачи будущей экспедиции заметно расширены по сравнению с первоначальным предписанием: речь идёт уже об аресте и выселении не только безбилетных китайцев, но ещё и «подозрительных и наиболее враждебно относящихся к русским переселенцам» (формулировка, к слову, довольно расплывчатая).

В тот же день, 20 июня 1911 года, В. К. Арсеньев поездом выехал из Хабаровска во Владивосток. В состав его экспедиции были включены три помощника-студента (Н. М. Усов, Н. М. Ощепков и оставшийся без инициалов Бутлеров), ботаник Н. А. Десулави, переводчик канцелярии генерал-губернатора А. А. Шильников, пристав Заольгинского стана К. И. Михайлов, 13 нижних чинов полицейской и лесной стражи, а также проводник-удэгеец Сале. Всего 20 человек – не считая, конечно, «разведку и тайную агентуру», а также добровольных помощников, которые находились на местах.

21 июня 1911 года Заведывающий переселенческим делом в Приморском районе докладывает в генерал-губернаторскую канцелярию:

«Необходимые распоряжения о заходе парохода на возвратном пути из Императорской Гавани в пункты побережья мною сделаны. Из Владивостока пароход на север отходит 24 сего июня, а из поста Св. Ольги пароход «Чифу» – 30-го июня»

(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 716. Л. 8).

Во Владивостоке В. К. Арсеньеву пришлось ожидать получения необходимых сумм от военного губернатора Приморской области, так что на пароход, уходящий 24 июня, он не попал – отправил на север только Бутлерова и Десулави: первого с припасами, второго для сбора коллекций. Во время вынужденного пребывания во Владивостоке он повидался с графом Г. Г. Кейзерлингом, владельцем пароходной компании, с которым надо было обговорить вопрос о перевозке задержанных китайцев. Кейзерлинг решил заодно пролоббировать свои интересы и через Арсеньева попытался добиться от генерал-губернатора вывода своих судов из-под действия общего постановления о денежных штрафах за провоз безбилетных китайцев. Об этом В. К. Арсеньев доложил Н. Л. Гондатти в рапорте, отправленном уже с пути, из залива Святой Ольги, 8 июля 1911 года.

Приводим его текст в сокращении:

«Доношу Вашему Высокопревосходительству, что приказание Ваше относительно перевозки китайцев мною передано Графу Кейзерлингу.

При личном свидании с Графом Кейзерлингом он просил меня передать Вашему Высокопревосходительству его просьбу об изъятии его пароходов из общего постановления, касающегося арестов и денежного штрафа за провоз безбилетных китайцев. Просьбу свою Граф Кейзерлинг основывает на следующих доводах: 1) Пароходы его ходят только в пределах Уссурийского Края в районе: Посет, Владивосток, Зал. Св. Ольги и Императорская Гавань. Если-бы суда Графа Кейзерлинга ходили-бы в Шанхай, Чифу и т.д., то тогда могли бы быть случаи провоза из Китая в Россию безбилетных китайцев. 2) Некоторые китайцы живущие на берегу моря желали-бы оттуда выехать во Владивосток и далее на родину, но их не принимают на пароходы, они опасаются арестов и остаются на месте. 3) Во многих пунктах пароходы приходят ночью. В это время вся судовая команда занята на палубе своими специальными работами

и потому уследить за пассажирами, отъезжающими и входящими на судно, нет никакой возможности. 4) Появление безбилетных китайцев есть недосмотр чинов местной полиции и потому аресты и штрафы, налагаемые на командиров судов – несправедливы. Командирам судов приходится отвечать за ошибки чинов местной администрации. 5) Для контролирования билетов на местах стоянок и в пути командирам судов приходится отрывать матросов от своих прямых обязанностей и нести полицейскую службу. В случае же, если такие безбилетные появятся в большом числе, у командиров нет средств и сил задержать таких китайцев и 6) Командиры судов категорически отказываются нести службу и просят расчета. Вместе с тем Граф Кейзерлинг всё же намерен всех безбилетных, если такие окажутся на судне, сдавать ближайшим полицейским властям в Зал. Св. Ольги, в Императорской Гавани, на Сучане и в Посьете. Я просил Графа сдавать безбилетных китайских пассажиров только во Владивостоке, потому что становые пристава совершенно не имеют средств на содержание арестованных и всё равно должны в конце-концов препровождать их в Крепость.

Граф Кейзерлинг просил меня передать Вашему Высокопревосходительству, что он употребит все меры к тому, чтобы выполнить Обязательное Постановление, насколько позволят его средства и силы. Мною же сделано распоряжение, чтобы конвоиры отряженные на пароход для сопровождения арестованных на побережье моря содействовали-бы командиру судна во время пути и на стоянках и всех безбилетных китайцев приобщали бы к тем, которых они сопровождают во Владивосток.

Во время поездки по морю к начальному пункту своей работы я лично ознакомлюсь с постановкой дела контролирования билетов у китайцев на судне и о результатах наблюдений донесу особо...»

(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 716. Л.л. 10–11 об.).

На рапорте имеется резолюция Н. Л. Гондатти: «Нет никакого основания освободить графа Кейзерлинга от того, чему подчиняются другие». Позже, 5 сентября 1911 года, появился официальный документ по этому поводу:

«Канцелярия Приамурского Генерал-Губернатора объявляет пароходовладельцу Графу Кейзерлингу, что, по докладе донесения

штабс-капитана Арсеньева о просьбе его, Графа Кейзерлинга, об изъятии принадлежащих ему пароходов от обязанностей исполнять обязательное постановление Г. Приамурского Генерал-Губернатора от 1-го июня т./г. за № 8, коим запрещается командирам судов провоз и спуск безбилетных китайцев в пределах Генерал-Губернаторства Шталмейстер Гондатти не признал возможным освободить Графа Кейзерлинга от действия указанного постановления, которому должны подчиняться другие пароходовладельцы...

Во Владивостокское Городское Полицейское Управление для выдачи сего объявления контрагенту отдела Торгового Мореплавания по содержанию срочных рейсов между Владивостоком, Заливом Св. Владимира, Императорской Гаванью и по линии Петра Великого, Графу Кейзерлингу, под росписку, которую доставить в Канцелярию»

(РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 716. Л. 12).

На минуту вернёмся в июльский Владивосток 1911 года. Долгожданные деньги В. К. Арсеньев получил только 30 июня и 5 июля 1911 года, ближайшим рейсом парохода компании графа Г. Г. Кейзерлинга «Трувор», отправился на север края. Итак, экспедиция «по выселению китайцев из прибрежного района» началась...